

Круглый стол
УДК 327.7(51)
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/58-70>

"Национальные инициативы Казахстана и России в контексте развития Шанхайской организации сотрудничества": о международном круглом столе

Денис Алексеевич БОРИСОВ

Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия, denisborisov@mail.ru

Таисия Викторовна МАРМОНТОВА

ЦАИ "Евразийский мониторинг", Астана, Казахстан, marmontova@mail.ru

Марина Олеговна ДМИТРИЕВА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, dmitrieva.mo@dvfu.ru

Павел Сергеевич ВОРОБЬЁВ

Институт стратегического анализа и прогноза, Бишкек, Кыргызстан, pavel-vorobev-1988@mail.ru

Евгений Владимирович САВКОВИЧ

Томский государственный университет, Томск, Россия, savkovic@sibmail.com

Артур Рамилевич СУЛЕЙМАНОВ

Уфимский государственный нефтяной технический университет, ЦГИ "Берлек-Единство", Уфа, Россия, suly-artur@rambler.ru

Равшан Ринатович НАЗАРОВ

Институт государства и права Академии наук Республики Узбекистан, Ташкентский филиал РЭУ им.

В. Плеханова, Ташкент, Узбекистан, Shon2002@yandex.ru

Дмитрий Алексеевич КАЗНАЧЕЕВ

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Новосибирск, Россия, dak@sibgu.ru

Ригина Валерьевна СЫСОЕВА

Международный университет "Астана", Астана, Казахстан, dra.syssoyeva@outlook.com

Данияр Едельханович АБЕНОВ

Костанайская академия МВД РК им. Ш.Кабылбаева, Костанай, Казахстан, Abenov.daniar@bk.ru

Анна Степановна СЕРБИНА

Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия, serbina.anna@mail.ru

Аннотация. В Новосибирском государственном университете экономики и управления состоялся Международный круглый стол "Национальные инициативы Казахстана и России в контексте развития Шанхайской организации сотрудничества". В сообщении содержатся основные доклады, представленные на мероприятии. Главная цель экспертной встречи – обсуждение как общих тенденций в развитии межгосударственных отношений в рамках Шанхайской организации сотрудничества в контексте формирования новой институциональной архитектуры международных отношений, так и национальных интенций по отношению к шанхайскому процессу. Дискуссия была сконцентрирована вокруг таких вопросов, как: современные вызовы для стран-участниц ШОС; шанхайский процесс в контексте обеспечения евразийской безопасности; казахстанское видение развития шанхайского процесса; Шанхайская организация сотрудничества и обеспечение государственного строительства в Афганистане. Особое внимание было уделено деятельности казахстанской стороны, как страны-председателя с 2023–2024 гг.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, новый мировой порядок, национальные интересы, Центральная Азия, Евразия

Для цитирования: "Национальные инициативы Казахстана и России в контексте развития Шанхайской организации сотрудничества": о международном круглом столе // Известия Восточного института. 2024. № 4. С. 58–70. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/58-70>

Round table
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/58-70>

"National initiatives of Kazakhstan and Russia in the context of the development of the Shanghai Cooperation Organization": about the international round table

Denis A. BORISOV

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia, denisborisov@mail.ru

© Борисов Д. А., Мармونتова Т. В., Дмитриева М. О., Воробьев П. С., Савкович Е. В., Сулейманов А. Р., Назаров Р. Р., Казначеев Д. А., Сысоева Р. В., Абенов Д. Е., Сербина А. С., 2024

Taisiya V. MARMONTOVA

Central Research Institute "Eurasian Monitoring", Astana, Kazakhstan, marmontova@mail.ru

Marina O. DMITRIEVA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, dmitrieva.mo@dvfu.ru

Pavel S. VOROBYOV

Institute of Strategic Analysis and Forecasting, Bishkek, Kyrgyzstan, pavel-vorobev-1988@mail.ru

Evgeny V. SAVKOVICH

Tomsk State University, Tomsk, Russia, savkovic@sibmail.com

Artur R. SULEYMANOV

Ufa State Petroleum Technical University, Berlek-Unity Central Research Institute, Ufa, Russia, suly-artur@rambler.ru

Ravshan R. NAZAROV

Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent, Uzbekistan, Shon2002@yandex.ru

Dmitry A. KAZNACHEEV

Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk, Russia, dak@sibguti.ru

Rigina V. SYSOEVA

Republic of Kazakhstan at Astana International University, Astana; Kazakhstan, dra.syssoyeva@outlook.com

Daniyar E. ABENOV

Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh.Kabybayeva, Kostanay, Kazakhstan, Abenov.daniyar@bk.ru

Anna S. SERBINA

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia, serbina.anna@mail.ru

Abstract. An international round table "National initiatives of Kazakhstan and Russia in the context of the development of the Shanghai Cooperation Organization" was held at Novosibirsk State University of Economics and Management. The message contains the main reports presented at the event. The main purpose of the expert meeting is to discuss both general trends in the development of interstate relations within the framework of the Shanghai Cooperation Organization in the context of the formation of a new institutional architecture of international relations, and national intentions in relation to the Shanghai process. The discussion focused on issues such as: modern challenges for the SCO member states; the Shanghai process in the context of ensuring Eurasian security; Kazakhstan's vision for the development of the Shanghai process; the Shanghai Cooperation Organization and ensuring State-building in Afghanistan. Special attention was paid to the activities of the Kazakh side as the chair country from 2023–2024.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization, new world order, national interests, Central Asia, Eurasia

For citation: "National initiatives of Kazakhstan and Russia in the context of the development of the Shanghai Cooperation Organization": about the international round table. *Oriental Institute Journal*. 2024. No. 3. P. 58–70. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/58-70>

Международный круглый стол "Национальные инициативы Казахстана и России в контексте развития шанхайской организации сотрудничества", организованный редакцией журнала "Известия Восточного института" ДВФУ, кафедрой мировой экономики, международных отношений и права НГУЭУ, Автономной некоммерческой организацией "Сибирское общество международных исследований", состоялся в Новосибирском государственном университете экономики и управления 21 мая 2024 года.

Денис Борисов. Уважаемые участники, очные и дистанционные, согласно нашему регламенту, предлагаю начать. Меня зовут Борисов Денис, заведующий кафедрой мировой экономики, международных отношений и права, директор Сибирского общества международных исследований. В какой-то степени зачинщик сегодняшней встречи, поэтому всё, что получится и не очень, можно направлять в мой адрес. Наш круглый стол можно по праву назвать евразийским, в прямом географическом смысле, сегодня с докладами и дискуссии принимают участие специалисты из Владивостока, Кемерово, Томска, Уфы, Москвы, Астаны, Алматы, Костаная, Бишкека, Ташкента. Настоящий евразийский размах, я думаю, что именно в таком релевантном формате важно обсуждать проблематику, которую мы определили.

В качестве вводного слова позвольте отметить, что мы сегодня обсуждаем Шанхайскую организацию сотрудничества, тот дипломатический процесс, который начался официально в 2001 году, неофициально можно начинать отсчёт с 1996 года. В экспертной среде слышал оценки аж с начала советско-китайских переговоров о прохождении межгосударственной границы 1960-х годов. Мы становимся свидетелями значительных международных трансформаций. Наиболее

наглядно они стали заметны после 2022 года, многое уже было понятно с 2014 года, а самые прозорливые и наблюдательные скажут, что с 2008 международная система прошла важную точку бифуркации. Мировой экономический кризис в международном экспертном и политическом дискурсе стал водоразделом: начала наблюдаться тенденция в разочаровании неолиберальной, условно прозападной, модели международных отношений. Мы стали свидетелями того, как страны Запада, которые безусловно возглавляли существующие институты международного экономического управления, начали злоупотреблять своим лидерством и, включив печатные станки, скинули инфляцию и все негативные последствия такой политики на остальной мир. В такой ситуации многие страны начали более активно работать по развитию альтерзападных институциональных форматов сотрудничества, чтобы снизить зависимость от западных стран во главе с США. Такая динамика международного процесса начала оказывать влияние на деятельность ШОС.

Изначально функционал ШОС был предельно утилитарным – развести и согласовать межгосударственные интересы в Центральной Азии после распада Советского Союза. Появление нового политического пространства и новых суверенитетов в Центральной Азии объективно сформировало потребность в специальном дипломатическом процессе, который бы институционализировал, кодифицировал и привел к упорядоченному виду неопределённости в межгосударственных отношениях. Соответственно, с 2001 года ШОС выполняла функцию согласования интересов между Москвой, Пекином и четырьмя центральноазиатскими государствами: Казахстаном, Таджикистаном, Кыргызстаном, Узбекистаном

Однако озвученные выше макрополитические и макроэкономические процессы актуализировали вопрос о трансформации деятельности ШОС. Задачи шанхайского процесса не только согласовать интересы в рамках центральноазиатского пространства, но формируется более широкая повестка: как согласовать евразийскую рамку межгосударственных отношений, которая обеспечивала бы автохтонный независимый внешнеполитический и экономический курс. Именно таким исследовательским аспектам я хотел бы посвятить сегодня круглый стол: как развивается в целом шанхайский процесс и как участники ШОС для себя формулируют значение этой организации во внешней политике. Понятно, что упор необходимо сделать на Казахстан, поскольку с 2023 года Казахстан является страной-председателем в ШОС, готовится ряд стратегических документов, которые фиксируют изменение роли Организации в следующие десять лет. На этом предлагаю закончить со вступительным словом и передаю слово казахстанской стороне. Таисия Викторовна, Вы с нами?

Таисия Мармونتова. Большое спасибо за возможность принять участие в мероприятии, для Республики Казахстан этот год, я бы сказала, проходит очень активно во внешнеполитическом плане. Работа Казахстана в качестве председателя и ШОС, и ОДКБ является отражением сути внешней политики. В Концепции внешней политики Казахстана РК на 2020-2030 годы подчеркивается, что страна реализует многовекторную, прагматичную и проактивную внешнюю политику, вносит весомый вклад в формирование и реализацию глобальной и региональной повестки дня в области безопасности, сотрудничества и развития. При этом основное внимание уделяется всемерному и незыблемому отстаиванию национальных интересов, конструктивному продвижению внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов.

Такая формулировка позволяет говорить о том, что Казахстан поддерживает партнерские отношения со всеми акторами международных отношений. Такой подход доказал свою оправданность и методологическую выверенность. Это демонстрируют международные рейтинги, в начале 2024 года Немецкий институт международной политики и безопасности, включил Казахстан наряду с Израилем, Индией, Италией в список держав среднего уровня.

В чём особенность политики и позиционирования государств среднего уровня? Такие государства стремятся выстраивать партнерскую сеть в рамках объединений, и действовать в них на создание взаимной выгоды.

Уважаемый модератор в рамках своего превью подчеркнул фактор поляризации межгосударственных отношений и особенности противоречий западо-ориентированной модели взаимодействия на международной арене. Ситуация, мягко говоря, непростая. Клинч глобальных держав становится всё более и более плотным, и очаги нестабильности возникают всё ближе и ближе. В этой обстановке средние державы пытаются выстраивать партнерские сети, чтобы противопоставить их инерции глобальной конфронтации.

Казахстан в своей внешней политике придерживается цели построения и развития таких партнерских сетей. Возьмём Евразийский экономический союз, экономические выкладки говорят о том, что полноценно функционирующий экономический союз должен включать 300-350 млн человек. Если сложить весь ЕАЭС, то примерно это получаем, для Казахстана это важная партнерская сеть в экономической сфере. Если говорить о Шанхайской организации сотрудничества – это создание устойчивой системы безопасности, которая будет сохранять нас от внешних угроз. ШОС – важная партнерская сеть в области безопасности.

ЕАЭС, ШОС, ОДКБ – это всё важные элементы в контексте стратегии Казахстана по развитию Среднего коридора. Там, где есть Китай и есть Российская Федерация, всегда будет логистика и развитие логистики, а Астана последовательно встраивается в качестве ключевого оператора и координатора трансевразийских экономических коридоров. Возвращаясь к нашей проблематике, деятельность ШОС соответствует этой логике развития в регионе. При этом нет смысла говорить о каких-то системных больших, очень мощных процессах на основе 5 ступеней интеграции международных организаций. Шанхайский процесс обеспечивает взаимодействие на разных уровнях и разных скоростях с учётом динамики международной ситуации. На этом я закончу, с удовольствием приму участие в дискуссии и послушаю остальных коллег.

Денис Борисов. Таисия Викторовна, большое спасибо! Мы как раз рассчитываем на такой динамичный темп, поскольку дистанционный формат не предполагает работу с "большим метром". Один вопрос: "Как Вы оцениваете соотношения институтов, в которых участвуют Россия и Казахстан? Когда мы говорим о ШОС, ОДКБ, СВМДА, СНГ упоминали, о решении 4 институции, которые так или иначе работают в области региональной безопасности. Это избыточность и дублирование или комплементарность и взаимное дополнение? С вашей точки зрения, есть ли здесь функциональное разделение труда между этими институтами

Таисия Мармونتова. Региональные институты безопасности – это одна из тем моего непосредственно научного интереса. Рассуждать с позиции "нравится - не нравится" считаю непрофессионально. Каждая из организаций создавалась с определёнными целями и задачами. Сам факт того, что эти организации просуществовали какое-то время, говорит о том, что они нужны, они развиваются. 30 лет для истории человека – это жизнь одного поколения, а для истории института – это период становления. Региональная безопасность в Евразии имеет сложную разнородную структуру. Во-первых, Евразия как макрорегион – это явно формирующаяся подструктура международных отношений, а Центральная Азия является уже вполне оформившемся элементом современных международных отношений. Во-вторых, важным элементом являются два региональных суперигрока – РФ и КНР, а характер российско-китайских отношений оказывает влияние на характер взаимодействия между государствами. В своё время, когда основывались первые институты в центре Евразии, имело место такое "джентльменское соглашение" о разделении полномочий: Россия занимается безопасностью, Китай занимается торговлей. В-третьих, для российско-казахстанских отношений 7,5 тыс. км границы являются объективным фактором более тесной кооперации и сотрудничества. В-четвертых, Китай, оформляясь в качестве мирового лидера, начинает активнее

работать в сфере безопасности. В прошлом году во время визита Си Цзиньпина было четко сказано, что Китай даёт гарантии безопасности в регионе.

ОДКБ, ШОС, СВМДА, СНГ имеют разные зоны ответственности. Имеет смысл говорить о том, что не нужно сливать все эти организации в один коктейль, а делать такой своего рода слоёный вариант. ОДКБ чёткая зона безопасности в рамках договора, Шанхайская организация сотрудничества – более широкие полномочия на основе трёх корзин. СНГ – скорее не столько интеграционное объединение, сколько площадка для интеграционных инициатив со своими плюсами и минусами. СВМДА больше концентрируется на новых угрозах безопасности и противодействии им через инструменты "мягкой силы". Таким образом, формируется более устойчивая институциональная система, которая будет обеспечивать противовес хаотичной природе международных отношений.

Денис Борисов. Таисия Викторовна, большое спасибо! Согласен, получается такой торт "Наполеон" в системе региональной безопасности: чем больше слоев, тем он вкуснее!

Таисия Мармونتова. Да, тем эффективнее! Если переходить на гурманские образы, то тут не нужно путать "Наполеон" и "Мильфей", который переводится "1000 лепестков", и, когда ты его разрезаешь, он должен развалиться на части. А вот "Наполеон" представляет собой такую целостную структуру, где каждый слой дополняет.

Денис Борисов. Позвольте на правах модератора предоставить слово нашему самому восточному участнику. Марина Дмитриева, Дальневосточный Федеральный университет, Владивосток, Вам слово. Я знаю, что Вы последовательный критик Шанхайской организации сотрудничества, очень интересна Ваша позиция.

Марина Дмитриева. Говоря о Шанхайской организации сотрудничества, необходимо помнить, что это – китайский проект, где "шанхайский дух", "три силы зла" и все эти красивые восточные эпитеты, говорят о том, кто на самом деле находится во главе процесса. Денис Алексеевич, Вы уже упоминали, о решении вопроса границ, который начался в 1996 году, на мой взгляд – это единственный успешный кейс, который был реализован в рамках ШОС. Далее в истории шанхайского взаимодействия сложно выделить какие-то общие проекты, объединившие всех участников Организации. Деятельность в области безопасности имеется, проводятся учения, но стоит признать, что нет единой стратегии безопасности. Единственная коллективная инициатива в области экономики по Банку ШОС не принята, поскольку многие опасаются, что Китай просто зайдет в Центральную Азию и не оставит никому места. То же можно сказать и о зоне свободной торговли. Китай, поняв, что экономическими инструментами в рамках ШОС он воспользоваться не может, объявил о начале строительства "Пояса и пути", а затем Пекин начал отдельно развивать региональный формат "5+1". В этой ситуации ШОС иногда отводят роль точки сопряжения "Пояса и пути" и Евразийского экономического союза. По мере развития Организации история представляла много возможностей проявить себя: это и Афганистан, и граница Таджикистана и Кыргызстана, отношения Индия – Пакистан, Индия – Китай. Не получается у ШОС разрешать эти вопросы. Шанхайской организации сотрудничества необходимы проекты, которые были бы реализованы в рамках ШОС всеми участниками, а не Китаем с кем-то из стран-членов на двухстороннем уровне. 30 лет – это приличный срок, который требует конкретных достижений.

Денис Борисов. Марина, большое спасибо! С вашей точки зрения, какую роль выполняет Шанхайская организация сотрудничества в китайской внешней политике?

Марина Дмитриева. Мне кажется, сейчас – меньше, чем Пекин предполагал, когда только начала реализовываться эта Организация. Случилось некоторое разочарование, и тогда Пекин перешел на другие инструменты реализации своей политики в регионе.

Денис Борисов. Спасибо! Идем дальше по повестке, предлагаю следующую очередность: одно выступление со стороны наших иностранных гостей, одно – наших российских экспертов. Передаю слово в Кыргызстан – Павел, Бишкек.

Павел Воробьев. Здравствуйте, уважаемые коллеги! Касаемо заявленной темы, постараюсь с других позиций рассмотреть проблематику. Понятна позиция эксперта из Владивостока, но я придерживаюсь другой позиции. Говоря о региональной безопасности, четко выделяются две организации – это ОДКБ и ШОС. Где позиция ШОС на данный момент видится более выигрышной, поскольку Организация служит активной площадкой для решения не только вопросов традиционной безопасности, но её деятельность распространяется и на другие сферы межгосударственного взаимодействия. Уникальность ШОС в том, что она выступает площадкой, где лидеры таких небольших стран, как Кыргызстан, могут на равных взаимодействовать с крупнейшими странами мира по региональным вопросам безопасности и развития. Других таких институтов в Центральной Азии пока не существует.

Очень перспективной темой для повестки ШОС считаю набирающие популярность вопросы международной пропаганды в контексте дискурса о деколонизации. Как это можно связать с ШОС?! Россия и Китай безусловно заинтересованы в стабильности нашего Центрально-азиатского региона. Сегодня ценностные вопросы приобретают важное значение в стабильности и прогнозируемости межгосударственных отношений, поэтому работа по формированию общей ценностной парадигмы взаимодействия между государствами Евразии вполне соответствует возможностям ШОС. Сейчас разные внерегиональные силы искусственно создают большой поток информации, где предпринимаются попытки пересмотреть исторические основы взаимодействия между нашими народами с целью сломить общее представление о прошлом, прежде всего, у молодых поколений. Последствия таких действий сложно просчитать, но они точно не добавляют позитивной динамики развития отношений между государствами. В этом плане, я думаю, со стороны таких региональных организаций, как ШОС, нужно было бы какую-то работу проводить в этом направлении. Спасибо!

Денис Борисов. Павел, большое спасибо! Вопросы истории сложно переоценить, особенно если мы посмотрим, как исторические нарративы были использованы для разрушения российско-украинских отношений. История – это всегда концептуальная основа для выстраивания межгосударственных отношений. Согласен с вами, учитывая многоаспектный характер Шанхайской организации сотрудничества, может быть, сотрудничество в сфере истории должно быть в гуманитарной корзине Организации. Евгений Владимирович Савкович, доктор исторических наук, ТГУ, написал, что хочет высказать несколько тезисов в ответ на выступление Павла.

Евгений Савкович. Добрый день, коллеги! Всех очень рад видеть! В качестве комментария хотел бы сказать, что общая история ШОС пишется в настоящее время, но это история только ШОС, она достаточно специфична. Если углубляться в эту сторону, то нужны кадры-историографы, нужно финансирование, это огромная кропотливая работа с информацией. Гигантские усилия, деньги, финансовые и интеллектуальные ресурсы, которых сейчас нет и никогда в ШОС не было.

Недавно мы делали справку по основным направлениям внешней политики КНР в отношении ШОС. В последние два года наблюдается изменение приоритетов, где лидирует проблематика, связанная с безопасностью, при этом все остальные темы уходят на периферию китайского экспертного дискурса по ШОС: окружающая среда, торговые практики и так далее – всё это теряет значимость для КНР в рамках шанхайского процесса. В этом плане крайне интересно дальнейшее наблюдение за развитием дипломатии ШОС, где необходимо четко отслеживать теорию и практику. Чувствуется, что Пекин пока не сформулировал окончательного подхода к будущему ШОС, что косвенно прослеживается по публикациям, которые можно охарактеризовать как "ШОС – общее прекрасное будущее". Важной исследовательской задачей, я считаю, необходимо посмотреть, каким образом

происходит становление китайского регионализма в Центральной Азии, Восточной Азии, Южной Азии. Собственно, что такое китайский регионализм? Как этот регионализм сообщается с китайскими глобальными концепциями в области безопасности? Только после этого мы можем приступить к формулированию общей концепции евразийского пространства. Всё это стоит пересмотреть прямо сейчас на различных площадках, потому что это актуально, это определяет наше будущее в условиях деглобализации, когда нам нужно укреплять внешние контуры. Это одна из задач как научного сообщества, так и государственных структур и различных механизмов, которые уже созданы. Спасибо большое!

Денис Борисов. Евгений Владимирович, большое спасибо за комментарии. Я бы хотел предоставить слово в Уфу, эксперту центра геополитических исследований "Берлек-Единство", Артуру Сулейманову.

Артур Сулейманов. Спасибо, Денис. Приветствую всех! Я выслушал критику в адрес ШОС, ОДКБ. Я займу другую позицию - буду защитником ШОС и ОДКБ. В первую очередь хочется заметить, что проводимое сегодня мероприятие очень актуально. Актуальность не вызывает никаких сомнений, 3-4 июля в Астане пройдет саммит ШОС. И Казахстан, который председательствует в ШОС, выступит со своей главной инициативой "О мировом единстве за справедливый мир и согласие". Есть все основания полагать, что, скорее всего, этот документ будет принят.

Несколько размышлений по поводу того, почему в последние годы ШОС динамично развивается. Мы прекрасно понимаем, что вызовы и угрозы, которые сегодня стоят перед странами-членами, заметно модифицировались. Количество конфликтов по периметру и на пространстве ШОС увеличивается. Если оценивать качество институционализации Шанхайской организации сотрудничества, то можно отметить, что проделана большая и серьезная работа: только за последние 3 года было обсуждено и/или находится на стадии реализации примерно 400 предложений. Последние встречи, которые проходили и в Астане, и в Москве на высоком и высшем уровнях показывают, что угрозы, которые сегодня появляются, не являются имитационными, страны-члены предельно серьезно относятся к тому, что может дестабилизировать: Афганский фактор, различные провокации стран коллективного запада. Все это, конечно, вызывает определенную озабоченность у всех государств-участников ШОС.

Этим летом в Астане будет обсуждаться принятие новой Стратегии развития ШОС на ближайшие 10 лет. Если в Уфе в 2015 году принятая стратегия учитывала интересы только шести государств, в 2024 году задача более амбициозная, которая должна согласовать видение 26 стран. Сам факт принятия такого документа свидетельствует о договорной силе шанхайского дипломатического процесса. 26 государств ШОС – это не только страны-участницы, но и страны-наблюдатели, партнеры по диалогу.

Частично, можно согласиться с Мариной, какое-то время Шанхайская организация сотрудничества действительно воспринималась как некая проекция внешнеполитической деятельности Китая. Однако разрастание Организации до 26 государств растворяет китайскую часть. Все больше и больше государств проявляют значительный интерес к вступлению или как минимум к какому-нибудь формату взаимодействия с ШОС. Тенденция на расширение будет продолжена, что неизбежно приведет к трансформации логики и механики деятельности ШОС. Организация, которая изначально создавалась как некая структура для обеспечения безопасности Центральной Азии, сегодня примеряет амплуа одного из центров или полюсов мировой экономики и политики. ШОС – это не только один из инициаторов и реализаторов этой концепции, но и один из самых основных игроков наряду с такими группировками, как БРИКС+, Г7, Г20. Денис Алексеевич, если коротко, то у меня все.

Денис Борисов. Артур, да, большое спасибо за такой развернутый последовательный ответ. Мне кажется, вы убедительно отстаивали перспективу Шанхайской организации сотрудничества. Позвольте передать следующее слово в солнечный Ташкент. Равшан Ринатович, вам слово!

Равшан Назаров. Да, спасибо большое коллеги! Я надеюсь, что вы все вспомните об одной вещи, о которой пока никто не упомянул. Шанхайская организация родилась именно в тот момент, когда в нее вступил Узбекистан. Первоначально существовала так называемая "Шанхайская пятерка", которая состояла из Китая и четырех государств постсоветского пространства, имеющих непосредственно границу с Китаем. Первоначальные цели были не просто утилитарные, как уже сказали выше, они были конкретные, даже узкие. То есть решить нерешенные в Советский период вопросы, связанные с советско-китайской границей. Когда в Организацию вступил Узбекистан, возник сам термин "Шанхайская организация сотрудничества", а Узбекистан стал первым членом ШОС, не имеющим непосредственной границы с Китаем, что поставило несколько иные задачи. Поэтому сам характер взаимоотношений внутри организации изменился.

Я хочу поспорить с Мариной Олеговной Дмитриевой. Взгляд из Ташкента и взгляд из Владивостока на ШОС различаются по одной простой причине: точно так же взгляд на Афганистан из Владивостока и взгляд на Афганистан из Ташкента – это две большие разницы. Возможно, непосредственная близость Китая влияет на взгляды наших дальневосточных коллег, точно так же как на нас, на тех, кто непосредственно граничит с Афганистаном, влияет вот эта непосредственная близость с Афганистаном. Мне кажется, потенциал ШОС не до конца исчерпан по той простой причине, что он пока ещё не до конца мобилизован.

Самаркандский саммит ШОС 2022 года стал своеобразным прорывом: Иран стал полноправным членом ШОС. Это событие в очередной раз подтвердило, что ШОС может выступать площадкой, куда вступают страны, имеющие сложные отношения, или не очень дружественные между собой государства. Я имею ввиду Индию и Пакистан. Сам факт, что Индия и Пакистан являются членами ШОС, на мой взгляд, говорит о серьезном весе и авторитете данной организации. Более того, не так много организаций куда стояла бы очередь желающих, а у ШОС это есть. Зона ответственности ШОС всё более расширяется: сначала центрально-азиатская, теперь более широкая, евразийская. Проект превращается в более серьезную структуру, поскольку с ним хотят сотрудничать представители Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии. Все это, на мой взгляд, факты, которые свидетельствуют скорее в пользу ШОС. ШОС надо в полной мере дать родиться! Понимаете? Чтобы он смог показать все свои потенциальные возможности. Повторюсь, в рамках Самаркандского саммита был подписан беспрецедентный пакет документов – 44! Приехали на саммит не только руководители всех государств, имеющих отношение к ШОС, но также были представлены и международные организации – ООН (ЭКОСОС, ЮНЕСКО), СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, СВМДА, ОЭС и Лига Арабских государств. За ШОС очень и очень серьезное будущее.

Однако если нас не устраивают какие-то моменты в деятельности ШОС, то давайте "бить в колокола", давайте формулировать практические предложения, в каком направлении нужно двигаться. Неотложных вопросов очень много. Один только Афганистан чего стоит. Он получил статус наблюдателя при прежнем режиме, но радикальная смена политического режима в стране поставила вопрос о том, насколько нынешнее правительство талибов имеет право "наследовать" место Афганистана в качестве наблюдателя. Тем более что при прежнем режиме Ашрафа Гани ставился вопрос о том, что Афганистан со временем может стать и полноправным членом ШОС. Я понимаю, что это вопрос крайне сложный, но современная ситуация требует большей определенности. Предстоит много серьезной работы и у политических деятелей, и у экспертов-политологов. Спасибо за внимание, коллеги!

Денис Борисов. Равшан Ринатович, большое спасибо! У нас сегодня достаточно представительная аудитория и в очном формате. Я передаю слово эксперту в области информационной безопасности, без которой сложно говорить о системном подходе к обеспечению региональной безопасности в целом или о противодействии терроризму, экстремизму и сепаратизму в частности. Многие деструк-

тивные процессы формируются именно в информационно-цифровой плоскости. Хотел бы повернуть нашу дискуссию в это русло. Дмитрий, Вам слово.

Дмитрий Казначеев. Здравствуйте! Я благодарю организатора данного мероприятия и уважаемого модератора, зарубежных гостей за возможность выступить. Скажу по существу вопроса следующее. Во-первых, я согласен полностью со всеми спикерами, которые выступали до меня по каким бы аспектам развития ШОС они не высказывались, некоторые высказывались сугубо положительно, некоторые говорили какие-то критические моменты. Интеграционные объединения не предполагают абсолютное единство мнений, наоборот, мнения должны быть разные, и на стыке этих мнений рождается какое-то конструктивное решение, которое устраивает всех и двигает всех этих участников интеграционного объединения вперед.

По теме информационной безопасности документы ШОС предпринимает попытки сформулировать единую политику в области информационной безопасности как в техническом отношении, так и в отношении контента, что полностью соответствует логике информационной безопасности. Первое, технический аспект – это защита информации в устройствах и в сетях передачи данных. Второе, содержательный аспект – это выявление негативного контента, который воздействует на сознание человека, потребителя контента. Слабым местом дипломатии ШОС остаются пробелы в нормативно-правовом регулировании взаимодействия в информационной сфере. Необходима большая работа по унификации, потому что законодательство всех государств-участников ШОС в отношении информационной безопасности очень разное. Даже по такому простому вопросу, как хранение персональных данных. Информационный контроль – это часть суверенитета, поэтому только межправительственные структуры по типу ШОС могут работать в сфере гармонизации национальных законодательств и формированию наднациональных правовых стандартов. Единственный путь – это договариваться.

И последний момент, очень важный. Я в международных отношениях, можно сказать, иранист. Изучаю фарси, исследую Иран как страну с древней историей, как активного участника ШОС. Если мы проследим географическое положение, то Россия занимает большую часть Евразии. Казахстан занимает ключевое место в Центральной Азии. Не так давно Иран вступил в ШОС. Соответственно, группировка стран: Россия, центрально-азиатские государства, Иран – образуют некий общий коридор, в рамках которого нам рано или поздно неизбежно придётся решать вопросы совместной политики в области информации. Как мы будем это делать? Это большая работа, которую нельзя сделать без горизонтального межведомственного взаимодействия на уровне служб, ответственных за технический и экспортный контроль. Важна кооперация между коммерческими вендорами компьютерного, сетевого, программного оборудования. ШОС в этом плане имеет хорошие перспективы, спасибо!

Денис Борисов. Большое спасибо, Дмитрий. Мы хорошо идём, час отработали. Предоставляю слово Ригине Сысоевой, нашему старому другу, постоянному участнику наших проектов.

Ригина Сысоева. Да, здравствуйте, уважаемые коллеги! Большое спасибо за приглашение! Я хотела бы добавить несколько ремарок в дополнение к тому, что Таисия Викторовна и Павел сказали. Хотела бы поговорить о медиа пространстве. Многие вещи, которые в нем происходят, не имеют под собой какой-то реальной составляющей, вся работа нацелена на создание большого "хайпа" о каком-то продвинутом сотрудничестве с ЕС или США. На деле всего этого нет. Все слышали про транспортные коридоры между ЕС и Центральной Азией. Однако инвестиции в инфраструктуру в этом направлении ожидаются только к 2040 году. Основной эффект создаётся с помощью популяризации необходимости сотрудничества, которое требует куда более скромных сумм. Если анализировать в разрезе реальной экономики, западные страны вкладывать большие деньги в Центральную Азию не готовы: ни в инфраструктуру, ни в строительство, ни в совместные предприятия. Однако основная активность направлена на поляризацию общественных

дискуссий и переписывание истории. Инвестиции же идут со стороны России и Китая. Половина из всех предприятий с иностранным капиталом в Казахстане – это компании, работающие с российской стороной. РФ направляет средства в развитие инфраструктуры, торговли, но в медиа пространстве, к сожалению, это не отображается.

Считаю, что площадки подобно нашей, нужно масштабировать, чтобы эффективно продвигать созидательные нарративы в информационных пространствах наших стран. Противостояние в информационной сфере становится чуть ли не главным полем сражения. Призываю все экспертные сообщества побольше взаимодействовать со СМИ, потому что эта работа крайне востребована. Спасибо!

Денис Борисов. Ригина, большое спасибо за откровенную позицию. Уверен, что информационную гигиену в современных международных отношениях сложно реализовать в рамках одного государства, поэтому данное направление имеет большой потенциал для шанхайского процесса. У нас остался последний выступающий, Данияр Абенев, наш товарищ из города Костаная.

Данияр Абенев. Всех приветствую! Спасибо за предоставленное слово! Казахстан всегда уделял большое внимание внешней политике, иногда даже больше, чем внутренней политики, которая часто отходила на второй план. Этому есть свои исторические традиции, первый президент сравнивал себя с Аблайханом, который проводил многовекторную политику, балансируя между Россией и Китаем. Сегодня этот баланс можно отчасти заметить во внешней политике Казахстана в рамках ОДКБ и ШОС.

Председательство Казахстана в ШОС дало возможность принять участие в формировании стратегии до 2035 года и учесть национальные интересы казахстанской стороны. Первая задача, усиление практического потенциала ШОС в экономике и политике. По этому направлению разрабатывается обновление – программа ШОС по противодействию терроризму, сепаратизму на 2025-2027 год. Терроризм снова громко заявил о себе последними событиями в московском Крокусе с участием запрещенного в РФ Вилаята Хорасан. Соответственно, "три силы зла" по-прежнему остаются в центре деятельности Шанхайской организации. И я думаю, что в этом плане ШОС играет большую роль. Не снижается актуальность борьбы с наркотиками. Министр внутренних дел Казахстана регулярно рапортует об увеличении потока наркотиков в странах региона. Международная акция ШОС за мир без наркотиков – это важное обозначение приоритетов в повестке безопасности. Участие Казахстана в ШОС напрямую связано с усилением транзитного потенциала нашего государства. В общественном сознании Казахстана прочно закрепилось идея восстановления Великого Шелкового пути и представление о Казахстане как транзитной стране. Нельзя забывать про углубление культурно-гуманитарного сотрудничества. Астана предполагает проект "Духовные святыни ШОС" для популяризации духовных святынь и сакральной географии евразийского пространства. Предстоящий саммит ШОС должен заложить важные стратегические направления. Будем ждать, вкратце все!

Денис Борисов. Уважаемые участники, наша повестка исчерпана, предлагаю начать дискуссию!

Вопрос из зала. На евразийском пространстве, точнее центрально-азиатском, помимо Китая и России, мы забываем фактор Турции. Эта страна за последнее время очень сильно активизировалась в этом регионе. Есть несколько проектов, которые Турция выдвинула: проект "Новая Евразия", "Азиатская инициатива". Нельзя сбрасывать со счетов набирающую силу региональную организацию – Организацию Тюркских государств. И вот здесь возникает вопрос: как гармонизировать национальные интересы Китая, России, Турции в регионе? Ведь здесь ещё и фактор национальной идентичности тюркских народов, и членство в НАТО.

Денис Борисов. Спасибо, что напомнили нам про ОТГ, но все-таки наше мероприятие посвящено проблематике Шанхайской организации сотрудничества. Турция является партнером по диалогу ШОС, а значит, Анкара тоже участвует в этом

объединении. Мы недавно анализировали турецкий вопрос в ШОС, Анна Степановна, напомните, к чему мы пришли.

Анна Сербина. Да, вопрос о членстве Турции в ШОС вызывает большие дискуссии, особенно в западном экспертном сообществе. Вероятность повышения уровня участия Турции в ШОС воспринимается скорее негативно. Недавно канцлер ФРГ Олаф Шольц после беседы с Эрдоганом выразил свое недовольство по поводу таких перспектив. В целом в Европе к этому вопросу относятся достаточно скептически. Одни не до конца верят, что Турция все-таки станет полноценным членом ШОС, а другие видят в этом вызов единству западных рядов. В этом отношении коллективный запад будет стараться удерживать Турцию от полноформатного вовлечения в шанхайский процесс.

Денис Борисов. Я здесь хотел бы заострить внимание. Получается, что сами страны Запада больше возмущаются членством Турции в ШОС, чем страны ШОС членству Турции в этой организации. Это очень интересная диспозиция, которая создаёт потенциально интересную точку бифуркации для развития международной системы.

Вопрос из зала. Упоминалось, что проблематика ШОС концентрируется, прежде всего, на проблемах безопасности, но почему проблемы окружающей среды находится на периферии? Если сравнивать, то в других международных организациях проблема экологии одна из главных, а что с ШОС?

Равшан Назаров. Давайте я попробую ответить. Абсолютно правильный и логичный вопрос, поскольку проблематика безопасности включает в себя вопросы экологии. В повестке ШОС этим вопросам уделяется недостаточное внимание, но это, действительно, важный момент, особенно по аспектам, которые связаны и с изменением климата, и с дефицитом земельно-водных ресурсов. Большие территории Узбекистана, Казахстана, Туркменистана испытывают острую нехватку воды. Практически у всех народов Центральной Азии есть поговорка: "Если нет воды, то считайте, что и земли нет", понимаете?! Если учесть ситуацию с постройкой Северо-Афганского канала, то перспектива выглядит просто катастрофической. Считаю, что в это трансграничное противоречие должна вмешаться ШОС. Я абсолютно согласен с нашим молодым коллегой, вопросы экологической безопасности должны стать одними из приоритетных в деятельности Организации.

Денис Борисов. Спасибо, Равшан Ринатович! Коллеги, ещё вопросы, комментарии? Вижу, Екатерина Мухортова подняла руку, наш участник из Кемерово.

Екатерина Мухортова. Добрый день! Большое спасибо, Денис Алексеевич за приглашение, было огромной честью принять участие, выслушать столь разные точки зрения. Хотела оставить небольшой комментарий по поводу функциональности ШОС. Многие сказали про безопасность и экономику, но образование также является достаточно развитым направлением сотрудничества. Не забываем об Университете ШОС, сетевом, в котором доступны программы бакалавриата и магистратуры. Слабой стороной УШОС остаётся слабое финансирование, фактически эта инициатива на совести тех ВУЗов, которые согласились реализовывать эту инициативу. Однако, считаю, что при должном внимании образование может стать важной составляющей практической работы ШОС. Большое спасибо!

Денис Борисов. Екатерина, большое спасибо! Безусловно, ценное дополнение к нашей дискуссии. Более того, в контексте тех изменений, которые происходят на евразийском пространстве, актуализируется вопрос о создании альтернативных Болонской образовательных систем. Шанхайская организация сотрудничества, учитывая ее географию и демографию, может с полной уверенностью развивать направление по созданию общеобразовательных и трудовых стандартов. Наличие опыта взаимодействия по линии УШОС – это важная социальная практика, которую необходимо использовать и расширять для этих целей.

Система межгосударственных отношений меняется – это неоспоримый факт. Мы наблюдаем развитие макрорегиональных форматов взаимодействия между государствами при последовательной стагнации универсальных институтов на базе ООН. Шанхайская организация сотрудничества, начав в 2001 году как реги-

ональный институт поиска и согласования социально-экономических и военно-политических интересов между странами центральноазиатского пространства, под давлением вышеуказанных международных процессов стала трансформироваться в более представительную организацию, последовательно расширяя свою зону взаимодействия до евразийского пространства. ШОС – это институт нового времени, который формируется как компенсация стагнирующего и фрагментирующегося миропорядка после распада СССР.

Межгосударственной кооперации в рамках ШОС остро не хватает подвижников в области социальной философии и инженерии. Наши общества стоят на перепутье, велика потребность в конструировании смыслов будущего. Несмотря на то, что ШОС – это взаимодействие на высоком политическом уровне, развитие Организации будет зависеть от тех экспертов, тех специалистов, которые смогут сформулировать общую модель развития. Сегодня в мероприятии принимали участие студенты-международники, поэтому я призываю наших молодых участников всегда рассматривать свою карьеру с этих позиций, чаще смотреть на линию горизонта. Я сердечно всех благодарю за участие, за уделенное время. До свидания!

Денис Алексеевич БОРИСОВ, канд. ист. наук, доцент кафедры мировой экономики, международных отношений и права Новосибирского государственного университета экономики и управления, г. Новосибирск, Россия, e-mail: denisborisov@mail.ru

Таисия Викторовна МАРМОНТОВА, научный руководитель ЦАИ «Евразийский мониторинг», г. Астана, Казахстан, e-mail: marmontova@mail.ru

Марина Олеговна ДМИТРИЕВА, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: dmitrieva.mo@dvfu.ru

Павел Сергеевич ВОРОБЬЕВ, научный сотрудник Института стратегического анализа и прогноза, г. Бишкек, Кыргызстан, e-mail: pavel-vorobev-1988@mail.ru

Евгений Владимирович САВКОВИЧ, доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения Томский государственный университет, г. Томск, Россия, e-mail: savkovic@sibmail.com

Артур Рамилевич СУЛЕЙМАНОВ, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимский государственный нефтяной технический университет, ЦГИ "Берлек-Единство", г. Уфа, Россия, e-mail: suly-artur@rambler.ru

Равшан Ринатович НАЗАРОВ, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института государства и права Академии наук Республики Узбекистан, Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Ташкент, Узбекистан, e-mail: Shon2002@yandex.ru

Дмитрий Алексеевич КАЗНАЧЕЕВ, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск, Россия, e-mail: dak@sibguti.ru

Ригина Валерьевна СЫСОЕВА, PhD, постдокторант комитета науки и высшего образования Республики Казахстан в Международном университете «Астана», г. Астана, Казахстан, e-mail: dra.syssoyeva@outlook.com

Данияр Едельханович АБЕНОВ, преподаватель-методист Центра подготовки специалистов уголовно-исправительной системы по противодействию экстремистской идеологии, Костанайская академия МВД РК им. Ш.Кабылбаева, г. Костанай, Казахстан, e-mail: Abenov.daniar@bk.ru

Анна Степановна СЕРБИНА, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой экономики, международных отношений и права Новосибирского государственного университета экономики и управления, г. Новосибирск, Россия, e-mail: serbina.anna@mail.ru

Denis A. BORISOV, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy, International Relations and Law, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia, e-mail: denisborisov@mail.ru

Taisiya V. MARMONTOVA, Scientific Director of the Central Research Institute "Eurasian Monitoring", Astana, Kazakhstan, e-mail: marmontova@mail.ru

Marina O. DMITRIEVA, Candidate of Political Sciences. Associate Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: dmitrieva.mo@dvfu.ru

Pavel S. VOROBYOV, Researcher at the Institute of Strategic Analysis and Forecasting, Bishkek, Kyrgyzstan, e-mail: pavel-vorobev-1988@mail.ru

Evgeny V. SAVKOVICH, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Oriental Studies, Tomsk State University, Tomsk, Russia, e-mail: savkovic@sibmail.com

Artur R. SULEYMANOV, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations, History and Oriental Studies Ufa State Petroleum Technical University, Berlek-Unity Central Research Institute, Ufa, Russia, e-mail: suly-artur@rambler.ru

Ravshan R. NAZAROV, PhD in Philosophy, Senior Researcher at the Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent, Uzbekistan, e-mail: Shon2002@yandex.ru

Dmitry A. KAZNACHEEV, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk, Russia, e-mail: dak@sibguti.ru

Rigina V. SYSOEVA, PhD, postdoctoral fellow of the Committee of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan at Astana International University, Astana; Kazakhstan, e-mail: dra.syssoyeva@outlook.com

Daniyar E. ABENOV, teacher-methodologist at the Center for Training Specialists of the Criminal Correctional System in countering extremist Ideology, Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh.Kabybayeva, Kostanay, Kazakhstan, e-mail: Abenov.daniar@bk.ru

Anna S. SERBINA, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy, International Relations and Law, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia, e-mail: serbina.anna@mail.ru

Поступила в редакцию

(Received) 15.09.2024

Принята к публикации

(Accepted) 17.09.2024